

Скифский глоссарий

ἀβί По Гезихию (s.v.), ὑλό, Σκύθαις εἶρηται («‘под, при’, говорится у скифов»). По форме, включая ударение, зафиксированное в древнеиндийском, полностью соответствует индоиранскому наречию-префиксу *abhi, иранскому *abi (ср. др.-инд. *abhi*, староавест. *aibī*, младоавест. *aīβi*, др.-перс. *abiy*) ‘к, навстречу, напротив’, но не совпадает семантика, что заставляет осторожно отнестись к данному сопоставлению.

ἄβιε По Гезихию (s.v.), ἔβαλλον. Σκύθαι («бросал(и), [как говорят] скифы»). Бёттихер (Boetticher 1851: 54) сопоставлял с др.-инд. *vī-* ‘бросаться, нападать, приводить в движение’ (ср. авест. *vā(y)-* ‘охотиться’ и пр.; см. подробно ИЭСОЯ IV: 44–45; EWAia II: 509–510). Этимология приемлема, учитывая, что слово могло быть зафиксировано поздно, когда бета уже передавала звук, близкий к иранскому *v*, а ожидаемое вторичное окончание в третьем лице имперфекта единственного и множественного чисел в скифском могло произноситься неотчетливо (как в древнеперсидском, где оно не обозначается на письме). Таким образом, можно предполагать, что в скифском, как и в других древнеиранских языках, имперфект образовывался при помощи префикса *a-* и вторичных окончаний.

Ἀγάθουροι Этноним (Hdt. IV 48, 76, 78, 102, 104, 125, а также 119, где упоминается Агафирс в значении ‘царь агафирсов’), якобы от имени старшего сына Геракла и змееногой богини Агафирса (Ἀγάθουρος) (Hdt. IV 10), брата Гелона и Скифа. Может и не быть скифским. Фасмер сравнивал с авестийскими *aya-* ‘злой’ и *daras-* ‘видеть, зреть’ {Vasmer 1923: 14, s.v. Ἰδάνθουρος), считая иранским обозначением татуированных фракийцев (поскольку Геродот [IV 104] отмечает, что обычаи агафирсов похожи на фракийские, и из их земли течет река Марис [IV 48], видимо, совр. Муреш; устрашающий внешний вид агафирсов подчеркивает и Плиний [IV 88]: *caeruleo capillo Agathyrsi*, «агафирсы с синими волосами»). О.Н. Трубочев (1999: 182) считал, что греч. *ἀγα-* (ср. ниже) – дорийский элемент, который возможно возводит к палеобалканскому, герп. дакскому, и связывал этот элемент в

имени агафирсов с албанским *agóĵ* ‘светать’, *agute* ‘утренняя заря’, трактуя его значение (с вопросительным знаком) как ‘светлый металл’, а весь этноним целиком как **aga-trša-* ‘жадные до золота’, напоминая о свидетельстве Геродота (IV 104), что агафирсы очень любят носить золотые украшения. По мнению Р. Шмитта, лексема испытала влияние греческой лексики (греч. усилительный префикс ἄγα-, засвидетельствованный в ряде архаических и поэтических сложных слов, например, ἄγα-κλεής ‘достолавный’ у Гомера, и θύρσος ‘тирс, вакхический жезл’), так что восстановить ее первоначальную форму невозможно, и все попытки этимологизации умозрительны (Schmitt 2003: 2–3).

Ἄγαρος Имя скифского царя у Диодора (XX 24, 3–4). Возможно, от иранского **ā-garH¹* ‘прославлять’ (ЭСИЯ 3: 177–179; Cheung 2007: 107) (ср. авест. *ā-gar* ‘id.’) «Прославляющий», или от иранского **ā-garH²* ‘натягивать тетиву’ (ср. пашто *aġar* ‘натягивание тетивы’ – Morgenstierne 2003: 8) «Натягивающий тетиву». Поскольку значение неизвестно, non liquet.

ἄγλυ По Гезихию, скифское наименование лебедя (ὁ κύκνος, ὕλο Σκυθῶν). Поскольку в сочетании **γδ* второй элемент в восточноиранских языках не переходил в *l*⁶⁷, приходится предполагать либо метатезу из **δγ*, либо искажение в рукописи, при котором дигамма была заменена гаммой (ср. s.v. ***Ἀρβυμῆσα**). Правда, в обоих случаях осмысленного истолкования из иранского не получается. К.Т. Витчак, исходя из предположения о метатезе, вынужден предложить еще одну эмendaцию: *μάγλυ* вместо *ἄγλυ*. Полученное таким образом слово он сравнивает с др.-инд. *madgū-* ‘водоплавающая птица’ и среднеперсидским *māy* ‘id.’. Гипотеза о нигде более не засвидетельствованной метатезе и заодно неверном чтении вызывает естественное недоверие (см. Maqrhofer 2006: 21), хотя ничего лучшего пока не предложено. С другой стороны, еще в середине позапрошлого века Бёттихер сравнил слово, приведенное Гезихием, с древнеармянским *angl* ‘стервятник’ (Boetticher 1851: 54), которое обычно возводят к индоевропейскому **h₂enk-u-l-*, производному от **h₂enk-* ‘сгибать’, ср. греч. ἀγκύλος ‘кривой, согнутый’, древневерхненем. *angul* ‘рыболовный крючок, шип, (дверная) петля’, перс. *angal(a)*, *angīl*, *angūl(a)* ‘пуговица, петля для пуговицы, петля’ (Martirosyan 2010: 70–71). Здесь настораживает расхождение в значе-

⁶⁷ Казалось бы противоречащая этому утверждению передача названия Согда в китайском языке эпохи Восточной Хань – в современном произношении Сули – только подтверждает его справедливость, поскольку в западноханьскую эпоху инициаль соответствующих слогов произносилась как фрикативный **ž*, т.е. китайская передача названия Согда звучала примерно как **sok-žak* (Старостин 1989: 469).

нии, тогда как отсутствие ротацизма (как и в слове μέσπλη, q.v.) демонстрирует и персидский. Non liquet.

ἄδιγός По Гезихию, скифское наименование саранчи (τροξάλλις [в рукописи τροξάλλις], ὑλὸ Σκυθῶν). В. Томашек объяснял как **andi-kara* ‘делающая (т.е. откладывающая) яйца’ (Tomasek 1881: 63), К.Т. Витчак как **ādi-gar-* ‘(насекомое), пожирающее траву’ (скифское слово ‘трава’ он видит в тохарском *A āti* ‘id.’, которое считает заимствованием из скифского) (Витчак 1992: 56). Еще одна возможность – возводя вторую часть слова, как поступает большинство современных исследователей, к одному из вариантов иранского корня **garH⁴-* ‘есть, глотать’ (возможно, **gurH-*, что объяснило бы омикрон в греческой передаче) (о корне **garH⁴-* и его вариантах см. ЭСИЯ 3: 156–160; Cheung 2007: 109) видеть в первой предлог или наречие с усилительным значением **ati-* (ср. авест. *aiti-* ‘so viele’, согласно Бартоломе), трактовать его как ‘прожорливый’. Слабость всех перечисленных этимологий в том, что для принятия любой из них приходится постулировать озвончение смычных в интервокальной позиции, чего в скифском не наблюдалось по крайней мере при Геродоте. Правда, слово зафиксировано поздно, и, возможно, к этому времени озвончение уже произошло, как это имело место в языке азиатских скифов (ср. имя *Spalagadama* и пр.). Если принять этимологию О.Н. Трубачева: **adi-gar* ‘пожиратель пищи’ (**adi-* от корня *ad-* ‘есть’) (Трубачев 1999: 220 = 1977: 18), слово придется признать заимствованием из некоего языка, иранского или арийского, в котором индоиранский **d* отражался как *d*, а не переходил в *l*, как в скифском.

ΑΔΟΥΞΗΣ имя из надписи на свинцовой пластине из Фанагории III в. до н. э. С.Р. Тохтасьев трактует его (с вопросительным знаком) как **hadā-uxšan-* ‘богатый быками’ (отмечая и возможность возведения второй части к иранскому **uxša-* ‘рост’) (Тохтасьев 2015: 890, с литературой). При такой интерпретации имя не может быть ни исконно скифским (поскольку в скифском иранский **d* закономерно давал *l*), ни меотским (поскольку в меотском, насколько можно судить, не было иранского перехода **s > h*), и приходится предполагать его заимствование из некоего иранского языка. Non liquet.

Ἀθύρας Афира, река в Скифии (Стефан Византийский со ссылкой на Нимфодора). Из **āsū-* ‘быстрый’ (< **HaHśu-*) со скифским переходом **ś > θ* и суффиксом *-ra?* Фракийская этимология (из **ḡ-dhu-r-* от корня **d^heu(H)-* ‘бежать, течь’ – Pokorny 1959: 259–260) менее правдоподобна фонетически.

ΑΙΛΙΟΣ (родительный падеж, поскольку в грекоязычных легендах на чеканенных греками монетах встречается в сочетании со словом «царь» в родительном падеже: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΙΛΙΟΣ; в именительном, следовательно, **ΑΙΛΙΣ**). Имя царя Малой Скифии, известное из легенд на его монетах (Тарасюк 1956: 22, рис. 13–8, 28; Тохтасьев 2005а: 92). Предложенное Тарасюком возведение к иранскому *arya-* не может быть принято, поскольку в скифском кластер *ri/ry* не переходил в *l* (ср. ниже s.v. **Κολάξαϊς**). Этимология С.Р. Тохтасьева – к иранскому **(H)āli-* < **Hādi-*⁶⁸ как краткой форме имен с первым элементом **hada-* ‘с, вместе с’ – также неубедительна, поскольку предполагает эпентезу *i* перед последующим слогом, содержащим этот гласный (или соответствующий глайд), как в письменном авестийском. Но в авестийском это феномен чисто графический, никак не представленный в фонетике иранских языков (недаром Бартоломе в своем словаре дает для слов типа *hāiti-* ‘раздел Ясны’, *rāiti-* ‘дар; щедрость’ и пр. словарные формы *hātay-*, *rātay-* и т. п.), и распространять его на скифский нет оснований. Скорее это имя можно возводить к иранскому корню **Hai-/i-/ja* ‘провозглашать’, ‘учить’ (хотя его реконструкция не бесспорна) с наращением *-d* или к **Haid-/Hid-* ‘гореть, жечь, светить(ся)’ (ЭСИЯ 1: 119–121; Cheung 2007: 157), хотя любые этимологии имени, значение которого неизвестно, по необходимости умозрительны.

Αἰόρπата см. Οἰόρπата

ἀκινάκης Περσικὸν ξίφος, ‘персидский меч’, по Геродоту (VII 54), который, впрочем, называет так и скифские мечи (IV 62; 70). Существовало это слово и в согдийском (*кун’к*) (ср. выше). Неисконное, поскольку в иранском **ki* дало бы *ci*. В греческом признается заимствованием, обычно иранским (Frisk 1960–73, I: 53; Chantraine 1999: 47) или субстратным догреческим (Beekes 2009, I: 51), этимологии не предлагается. Видимо, заимствование из пранахского **hāhki* (‘железо’; ср. бацбийское *ʃajhki* ‘ид’; прочие нахские формы, пранахскую реконструкцию и прасеверокавказскую этимологию см. в NCED: 851–852) + *-in* (суффикс прилагательных) + *nekV* (ср. бацбийское *nek* ‘нож’) ‘железный нож’⁶⁹. Сложение **hāhki-in* объясняет долготу йоты, на которую в заимствованном из греческого *acīnacēs* указывает латинская просодия: в оде Горация

⁶⁸ Правильнее было бы **hadi-*, поскольку заглавным **H* обозначается индоиранский ларингал, а не иранский *h*, восходящий к индоиранскому **s*, как в данном случае (ср. др.-инд. *sahá* < **sadha*), и никаких признаков долготы гласного в первом слоге в родственных словах нет (как нет долготы и в реконструкции Гинца, на которого ссылается Тохтасьев).

⁶⁹ По фонетическим соображениям менее вероятно (хотя и возможно) заимствование из пранахского суффиксального образования **hāhkin-ig* ‘железный’, ‘сделанный из железа’ или из пранах-

(Hor. Od. I, 27, 5) это слово стоит на последнем месте в первой строке Алкеева одиннадцатисложного стиха, в котором третий от конца слог может быть только долгим (ср. Chantraine 1999: 47; Beekes 2009, I: 51).

АКРОСА Имя царя Малой Скифии II в. до н. э. (Тарасюк 1956), представленное в этом виде в легендах на его монетах. По справедливому замечанию Л.И. Тарасюка, все царские имена на монетах стоят в родительном падеже ([монета] такого-то), но приведенная форма родительным падежом быть не может (Тарасюк 1956: 24–25). Следовательно, мы имеем дело с сокращенным написанием генитива (Ibid.), и потому противопоставление генитива и сокращения в работе Тохтасьева («ген. или сокращение» [Тохтасьев 2005а: 105]) неправомерно. Тарасюк предположил, что сокращенным оказался элемент *-ko[v]*, засвидетельствованный, в частности, в имени другого царя Малой Скифии, Сариака (ср. ниже s.v. **Σαριακος**), и обычно опускавшийся в его легендах, а полностью имя в именительном падеже звучало *Ἀκροσάκης* (*-ας, -ος*) и могло передавать иранское **Agra-sāka* ‘Первый из саков (скифов)’ (ср. авест. *agra-*, др.-инд. *ágra-* ‘первый, высший’) (Тарасюк 1956: 26). Такая трактовка возможна, поскольку иранские звонкие могли передаваться греческими глухими (ср. др.-перс. *Vīⁿdafarna* > греч. Ἰνταφέρνης); кроме того, Тарасюк отметил, что на греческую передачу могло повлиять греческое *ἄκρος* ‘верхний, главнейший, знатнейший’ (Ibid. и примеч. 7). Менее вероятны предлагавшиеся Тарасюком (Ibid.) альтернативные этимологии: **Ugra-sāka* ‘Сильный сак (олень, скиф)’ или *Āpra-sāka* ‘Сак [с берегов] Днепра’, который скифы якобы называли просто *āpra-* ‘водная глубь’ (ср. ниже s.v. **Ἀρπόςαις**). Фонетически может также восходить к иранскому **a-xrauša-ka* ‘Некричащий; Невзывающий’ (ср. авест. *xraoša-* ‘кричать, гикать, взывать’, др.-инд. *kruś/kroś-* ‘кричать, плакать’ – см. подробнее Cheung 2007: 448–449 + суффикс *-ka*) (детское имя?) или **a-kṛsa-ka* ‘Неистощенный, Неослабленный’ (ср. авест. *kərəsa-* ‘худой’). Non liquet.

Ἀμόδοκι Согласно Гелланику (apud St. Byz.), скифский народ, Σκυθικὸν ἔθνος. Томашек (Tomasek 1889: 8ff.) выводил из иранского **āmādaka* ‘сыроядцы’, из *āma-* ‘сырой’ и *ad-* ‘есть’ (ср. др.-инд. *āmād* с тем же значением), но, как справедливо отметил С.Р. Тохтасьев (2005: 96), «греческая форма предполагает *ῶika-*». Кроме того, непонятно сохранение иранского **-d-*, который в скифском должен был дать *-l-*. Исходя из этих фонетических особенностей, я предложил

ского **=šāχ-in* (где = указывает на классный показатель, ср. баббийское *d-aχē*, чеченское *d-eχa*, ингушское *d-šāχa* ‘длинный’) *nekV* ‘длинный нож’.

восстанавливать исходную форму как **a-mantu-ka* ‘не имеющие правителей’, производное при помощи *a*- привативного и суффикса *-ka* от *mantu-* ‘правитель’ (ср. авест. *mantu-*, др.-инд. *māntu-* ‘id.’) с характерным юговостоочноиранским переходом *-nt- > d* (Кулланда 2005: 221, примеч. 19). М.Д. Бухарин возразил, что при передаче иранской основы на *a*- ожидалось бы греческое *-αι* (Бухарин 2013: 64, примеч. 229), что справедливо, но омикрон в греческом мог появиться под влиянием огубленного гласного в предыдущем слого. Не исключено, впрочем, что этноним этот не скифский: С.Р. Тохтасьев (Ibid.) приводит фракийское имя Ἀνάδοκος и еще несколько фракийских имен на *-δοκος*. Non liquet.

Ἀνάριεῖς (Hipp. De aër. XXII) Наименование скифских жрецов-андрогинов. Принятая конъектура, в рукописи V, протографе всех сохранившихся манускриптов этого труда (Псевдо-)Гиппократата – Ἀνάριεῖς; видимо, в маюскульном письме *альфа* (Α) была заменена на сходную по очертаниям *дельта* (Δ) в том числе и под влиянием греческих слов и имен с элементом *ανδρ-* (см. Jouanna 1996: 238, 335–337, примеч. 3)⁷⁰. Первоначальная форма восстанавливается прежде всего на основании сопоставления с Геродотовыми Ἐνάριες (IV 67, вар. Νάρες, ἐνάρες (I, 105, в тексте во всех основных рукописях в форме винительного падежа мн. числа ἐναρέας, в которой издатели исправляют ударение: ἐνάρες). Давно трактуется как передача иранского **a-narya* ‘немужественные’ (см. Zeuß 1837: 294; Müllenhoff 1866: 554 = 1892: 104; Миллер 1887: 132; Vasmer 1923: 13; Mayrhofer 2006: 12, с литературой).

Ἀνάχαρσις Легендарный мудрец, отпрыск скифского царского рода. Наиболее правдоподобной представляется этимология В.И. Абаева: из **Ana-xⁿarati* ‘Неуязвимый’, ср. авестийское *xⁿara-* ‘рана’ и *ana* ‘без’ (ср. нем. *ohne*) (Абаев 1949: 153, 169, 206 = Абаев 1979: 278, 292, 326). Справедливо отмечалось, что нет оснований постулировать для скифского аланско-осетинский переход **ti > či* (> совр. осет. *c* (*u*)) (см., например, Лома 2000: 94–95, примеч. 13), как это делал В.И. Абаев, но само по себе это обстоятельство не ставит под сомнение предложенную им этимологию, поскольку иранское *ti* также могло передаваться греческим *σι* – ср. др.-перс. *Harauvati* – греч. Ἀραχωσία. Разумеется, в греческом для передачи скифского *-xⁿa-* скорее ожидалось бы *-χο-*, но трудно при записи в древнем языке заимствованных слов рассчитывать

⁷⁰ В комментарии к изданию Доватур, Каллистов, Шишова 1982 (305, примеч. 423): «Точнее это слово передано у Псевдо-Гиппократата – Ἀνάριεῖς (Гомперц даже исправлял в своем издании трактата на ἄνδριεῖς...)» перепутаны рукописное чтение и конъектура.

на стопроцентную регулярность фонетических соответствий. Прочие же этимологии, как-то: к индоарийскому *maharṣi* ‘Великий мудрец’ (старая этимология Лео Мейера ‘Незлюбивый мудрец’, *an-arya-rṣi [Meyer 1856: 162, Anm. *], модифицированная О.Н. Трубачевым (по предположению которого, *A*- привативное есть «вторичное наращение имени... уже после осуждения скифами Анахарсиса за следование обычаям греков» – Трубачев 1999: 110 = 1979: 35) или к *a-nāfa-ərəši ‘Мудрец-выродок’, ‘Мудрец, враждебный (обожествленному) Роду’ (Лома 2000: 90), с предполагаемым переходом *f* > *χ* в скифском, ср. авест. *nāfah-* ‘род’, еще более уязвимы и фонетически, и семантически. Правда, Р. Шмитт (Schmitt 2003: 4), утверждая, что уже Геродот не считал скифское происхождение Анахарсиса твердо установленным (что из текста Геродота никак не следует: по Геродоту [IV 76–77], скифы говорят, что не знают Анахарсиса в отместку за его следование иноземным обычаям, а сам он в скифском происхождении Анахарсиса не сомневается, не будучи уверенным лишь в его принадлежности к царскому роду), и напоминая о мнении Али (Aly 1921: 127), согласно которому история Анахарсиса не имела никакого отношения к Скифии, возводит его имя, по аналогии с греческим ἐλί-χαρισ ‘злорадство’ (от ἐλί-χαίρω ‘радоваться’), к незасвидетельствованному греческому глаголу *ἄνα-χαίρω.

ἄνор По Гезихию, ‘ум, разум’ по-скифски (νοῦς, ὑπὸ Σκυθῶν). Гумбах и Файсс (Humbach and Faiss 2012: 18) считают это слово намеренным искажением иранского *onar/*honar (которое реконструируют на основе новоперсидского *hunar* ‘добродетель; умение’) во избежание смешения с греч. ὄναρ ‘сновидение’ и/или из подражания скифскому произношению. Однако новоперсидское слово восходит к древнеиранскому *hunara (ср. авестийское *hunara* ‘умение, искусство’) (Horn 1893: 247–248), а среднеиранское отпадение конечного гласного едва ли могло иметь место в древнеиранском скифском. Поэтому я предпочитаю сравнивать скифское слово с авестийским *nurəm* ‘коварно, изощренно’, которое Бартоломе (Bartholomae 1904: Sp. 1089) интерпретировал как наречие от прилагательного со значением ‘умный’ (*klug*), родственного греческому νόος/νοῦς, передающему скифское ἄнор у Гезихия. Относительно спорадического появления неэтимологического начального *a*- в древнеиранских языках (ср. др.-перс. *Asagarta* – греч. Σαγάρτια и т.п.) см. Zeuß 1837: 289, Anm. *); Грантовский 1970: 74–75 = 2007: 86–87.

ἀντακῖος (Hdt. IV 53) По Геродоту, огромная бескостная рыба, ви-

димо, из семейства осетровых, водящаяся в Борисфене (Днепре). О.Н. Трубачев (1999: 64–65, впервые опубликовано в Трубачев 1977), сравнивая с др.-инд. *ánta-* ‘край’ (есть и в иранском – ЭСИЯ 1: 173–175) и *kāya-* ‘тело’, толковал как «что-то вроде ‘остротелый’». Нет прямых указаний на то, что название скифское. К сожалению, мы не знаем, передает ли греч. -*vt-* -*nt-* или -*nd-* (последнее возможно, ср. др.-перс. *Vīⁿdafarna* > греч. Ἰνταφέρνης) языка-источника. В первом случае можно предполагать, что слово нескифское (по нашей гипотезе, в скифском иранское -**nt-* дало -*d-* – ср. выше, s.v. **Амáдокои**), судя по ареалу, возможно, синдское или меотское (или и то и другое, если синды были частью меотов, ср. ниже). О.Н. Трубачев обратил внимание на любопытные отражения древнего *ántakaĩos* в языках, распространенных на черноморском побережье Кавказа. Так, итальянский путешественник конца XV – начала XVI в., генуэзец Джорджо Интериано в своем описании черкесов писал: «Водится в этих краях рыба античеи, которая так у них зовется, так же как в древности она называлась у Страбона, род осетров...» (Кавказ 2010: 29). Правда, в современных западнокавказских языках этого слова не сохранилось, а его фонетический облик для них нехарактерен. Соотечественник Интериано Арканджело Ламберти, бывший миссионером в Мегрелии с 1635 по 1653 гг., отмечал, что «здесь осетр бывает трех видов: один называется “Zùtchi”, другой “Angiachia”, а третий “Pogònci”» (Ламберти 1913: 207). Оба автора добросовестно передавали названия местных реалий (ср. хотя бы приводимое Ламберти *Zùtchi* и современное грузинское и мегрельское *zutxi* ‘осетр’), так что сомневаться в достоверности их сведений нет оснований, тем более что слово *anžakia* есть в мегрельском словаре Кипшидзе (Кипшидзе 1914: 195) (этим сообщением я обязан Я.Г. Тестельцу). Картвельской (и мегрело-чанской) этимологии у мегрельского слова нет, а его фонетическая и семантическая близость к приводимому Геродотом и Страбоном названию рыбы несомненна. Видимо, адыги и мегрелы заимствовали название одного из видов красной рыбы у некоего древнего народа, населявшего кавказское побережье Черного моря (синдов или меотов?). Non liquet.

ἄξεινος πόντος см. **Εὔξεινος πόντος**

ἄξενος πόντος см. **Εὔξεινος πόντος**

Ἀπί (вар. **Ἀπία**) Согласно Геродоту (IV 59), скифское имя греческой богини земли Геи. К иранскому *āp-/ap-* ‘вода’ или **ap-īā* ‘водная’. Вопреки сомнениям Фасмера (Vasmer 1923: 11 – “...die Bedeutung weicht zu sehr ab” [«слишком уж расходится значение»]), связь хтонической

богини с водой вполне естественна (ср. Humbach 1960: 324). Относительно иранских параллелей скифской Апи ср. богиню Ардви Суру Анахиту, которую в Авесте прямо именуют «Водой» (*Āp-*): *nətō are dāitiiaiiā nətō arəduiiā āpō anāhitaiiā* («поклон воде Датьи, поклон [воде] Ардви Воды Анахиты – Yt I, 21); *yazāi āpəm arduuim sūrəm anāhitəm* («Да почту я жертвой Воду Ардви Суру Анахиту» – Y. 65, 1). Ср. также s.v. **Βορυσθένης**.

Ἀργιπλαῖοι (вар. **Ὀρυζπλαῖοι**, который предпочитает в своем издании Розен, **Ὀρυεπλαῖοι**, **Ὀρυεπλαῖοι**). По Геродоту (IV 23) – название мифического (?) народа, в описании которого есть явно фольклорные черты (их никто не обижает, у них нет оружия). Кроме того, Геродот отмечает, что они говорят на особом языке, так что их этноним может и не быть скифским. Иранские этимологии все же предлагались: **argin* ‘достойный, уважаемый’ (от **arga-* ‘цена’, ‘ценность’) + **paya-* ‘пастбище’ (Tomaschek 1889: 63); **argind-* ‘защищающий’ + предполагаемый скифский Nom. pl. **pāyah* ‘пути’ < **paṭayah*, восстанавливаемый на основании топонима Ἐξαπλαῖός, который Геродот переводит Ἱεροὶ ὁδοί, ‘Священные пути’ (предполагается, что в скифском интервокальный **-θ-* > *-ϕ-*) (Marquart 1896: 89 ff.), но, учитывая изложенные обстоятельства, считать их надежными трудно.

Ἀρυίπλασα см. ***ἈρΓιήσα**

Ἀρυότας Знатный скиф (царь?), упомянутый в том числе в надписи на перстне Скила (Виноградов 1980). Этимология В.с. Миллера (к причастию от глагола с примерным значением ‘рецитировать, произносить обрядовый текст’, – ср. осет. дигор. *argawun* – *argud*, – семантически близкому к лат. *Benedictus*) скептически воспринятая Фасмером (Vasmer 1923: 32), но принимавшаяся В.И. Абаевым (1949: 154 = 1979: 279), неубедительна, поскольку осетинское слово возводится к **ā-grā* (< **garH-*) с метатезой *gr* > *rg* (ИЭСОЯ I: 65–66), а никаких свидетельств существования такой метатезы в скифском нет. Фонетически более убедительна предложенная В.А. Лившицем этимология **argauta-* ‘(Обладающий) ценным (*arga-*, ср. др.-инд. *arghá* ‘цена, стоимость’) знанием’ (*uta-*, ср. авест. корень *aot/vat* ‘постигать’, употребляющийся только с превербами). Возможен и вариант ‘(Обладающий) ценной поддержкой’, если возводить второй элемент к иранскому **NauH/HuH* ‘заботиться, помогать’, ср. др.-инд. *ūtī* ‘помощь, покровительство’ (ЭСИЯ 1: 253–256; Cheung 2007: 168–169). См. также Тохтасьев 2005а: 92–93.

*ἈρΓιήσα Согласно Геродоту (IV 59: οὐρανίη δὲ Ἀφροδίτη

Ἀρτιήσα) и Гезихию (Ἀρτιήσασαν. Οὐρανίαν Ἀφροδίτην ὑπὸ Σκυθῶν), скифское имя греческой богини Афродиты Урании. Анализ затруднен обилием вариантов написания: Ἀρίπλασα (ABCT), Ἀρύπλασα (PDRV^{ac}), Ἀρτίπλασα (SV^c), Ἀρίπλασα (M), Ἀρτιήσα (Гезихий). Чтение Ἀρτιήσα как исходное восстанавливает Розен, основываясь на Гезихии и полагая, что содержащаяся в рукописи последнего форма Ἀρτιήσα (в форме аккузатива Ἀρτιήσασαν) произошла из Ἀρτιήσα, а варианты, представленные в рукописях труда Геродота, обусловлены тем, что переписчики старались подогнать это «верное, но труднейшее чтение» (*illam veram sed difficillimam lectionem*) под греческие имена (Rosén 1987: 384) (о возможности использования дигаммы в рукописях Геродота см. ниже, примеч. 78 s.v. *Γοιτόσυρος). Если придерживаться этого чтения, можно думать об иранской форме **Arvimāyāsā/ū-* (< **Arvi-Māya-Āsā-/Asū-*) (ср. авест. *auriua-* ‘быстрый, храбрый’, в т.ч. как эпитет божества или мифологического персонажа, здесь с окончанием женского рода; авест. *māiīā-* ‘волшебная сила’; третий элемент можно предположительно сравнивать с авест. *asu-* ‘быстрый’ или с древнеиндийским *āsā-* ‘надежда’, в том числе как личное имя). Если принимать чтение с Ἀρτι-, первый элемент можно сопоставлять с именем авестийской богини *Aṣi-* (< *Arti-*). Чтение с Ἀρύ-, согласно Гумбаху (Humbach 1960: 324 f.) возникло под влиянием этнонима аргипеев. См. также Vasmer 1923: 14; Mayrhofer 2006: 11, с литературой. Так или иначе, любые этимологии остаются гадательными, и важнее тот факт, что в имени богини, как и в имени другого божества, Гойтосира (см.), отражен интервокальный *-s-*, который в иранском восходил к **s̄*, давшему в скифском *θ*. Видимо, эти имена (и образы их носителей) были заимствованы скифами у других иранцев, с которыми они контактировали в Северном Причерноморье.

Ἀριάντας Скифский царь (Hdt IV 81). Первый элемент имени, видимо, передает иранское **ar(i)ya* ‘арий, арийский’ (ср. ЭСИЯ 1: 222–223). Сложнее обстоит дело со вторым. Фасмер, считая его суффиксом *-vant*, образующим имена с посессивным значением, предположительно восстанавливал форму *Ariyavant-* ‘Обладающий арийскими свойствами’ (Vasmer 1923: 12). Такое объяснение не учитывает, что в номинативе и вокативе имен на *-ant-* конечный *t* в индоиранских языках отпадал, а косвенную основу греки вряд ли заимствовали бы. Сохранение *t* объясняют тематизацией основы, т.е. ее переходом в продуктивный тип основ на *-a* (Schmitt 1967: 129, примеч. 74; Idem 2003: 4), забывая при этом, что то же объяснение приходится давать и для древ-

неперсидских имен, а в древнеперсидском, хотя тенденция к тематизации основ на согласный и существовала (ср. родительный падеж ед. числа от *tunuvant-* ‘сильный, мощный’: *tunuvantahya*, по образцу основ на *a-* – DNb, 9), в Nom. sg. такого вроде бы не было; ср. именительные падежи уже упомянутого *tunuvant-* (*tunuvā*, DNb, 10), имени Ксеркса *Xšayāršān-* (*Xšayāršā*) и др. Кроме того, возможно, что в скифском **-nt-* > *-d-* (см. выше). Учитывая, что греческим *-vt-* могло также передаваться иранское *-nd-* (ср. передачу древнеперсидского *Vīⁿdafarnah-* греческим *Ἰνταφέρνης/Ἰνταφρένης*), что элемент *-ant-* в именах типа *Ἀριάντας* мог передавать скифское **-anda-* (ср. s.v. *Κολανδάκης*, а также имя персидского сатрапа *Ἀρυάνδας* у Полиена [VII 11, 7; VII 34; VIII, 47]). Относительно значения этого гипотетического элемента остается только гадать. Он может быть родствен древнеиндийскому *ándhas*, греч. *ἄνθος* ‘росток; цветок’ (ср. s.v. *Σπαργαλείθης* (Hdt. IV 76, 78) или греч. *ἄθρη* (вар. *ἄνθέρηξ*) ‘ость; сечка; острие’.

Ἀριαπίθης (Hdt. IV 76, 78) Ариапиф, имя скифского царя, отца Скила и Октамасада. Первый его элемент, как и в предыдущем имени, передает иранское **ar(i)ya* ‘арий, арийский’, а второй представляет собой рефлекс общеиранского **paiša-* ‘вид’, ‘обличье’ с переходом **ś > θ*, а не с регулярным для прочих восточноиранских развитием **ś > s*⁷¹ (отраженным в имени массагета *Σπαργαπίσης* [Hdt. I 211, 213]) (Грантовский 1970: 162 = Грантовский 2007: 184). Правда, Фасмер (Vasmer 1923: 12) предположил, что *-θ-* в этих именах у Геродота появился под влиянием греческих имен с элементом *-πείθης* (*Διοπείθης* и т.п.), и с ним согласились Э. Швицер (Schwyzer 1968: 206) и Р. Шмитт (Schmitt 2002: 149; 2003: 5) (я не даю ссылок на посвященную скифам работу Пино, так как ее автор не предлагает собственных этимологий, ссылаясь на труды Майргофера и Шмитта: *La plupart des mots qui suivent sont empruntés aux bilans qui ont été dressés récemment par R. Schmitt «Die skythischen Personennamen bei Herodot», Annali. Università degli Studi di Napoli «L'Orientale»* 63, 2003, p. 1-31, et M. Mayrhofer, *Einiges zu den Skythen, ihrer Sprache, ihrem Nachleben*, Vienne, 2006. Ma liste constitue un choix des termes les plus remarquables et les mieux établis – Pinault 2008: 108, note 10). Но поскольку слова, в которых праиранская фонема **ś* дает **θ* (и далее *t*), без какого бы то ни было греческого посредства вошли в осетинский (*færaet* ‘топор’ из **paraθu-* < **paraśu-* и пр.) (Абаев 1949: 138–143), где их, видимо, следует трактовать как скифские за-

⁷¹ Грантовский 1970: 162 = Грантовский 2007: 184.

имствования (регулярным рефлексом *ś в осетинском является *s*), объяснение *-θ-* в именах Ариапифа и Спаргапифа как регулярного скифского рефлекса общеиранского *ś представляется более вероятным.

Ἀριμαστοί (Hdt. III 116, IV 13, 27). Название мифического народа одноглазых людей (Ἀριμαστοὺς ἄνδρας μονοφθαλμοὺς – Hdt. IV 13). Согласно Геродоту, слово это скифское: ἄριμα по-скифски означает ‘один’, а στοίθ ‘глаз’ (IV 27). Первую часть сравнивали с иранским **arima-* с предположительным значением ‘одинокий’ (на основании авестийского *airime-*, понимавшегося как ‘одинок’, и осетинского *aermaest* ‘только, лишь’), а вторую – с авестийским *spas-* ‘соглядатай’ (впервые у Мюлленгофа [Müllenhoff 1866: 554–555 = 1892: 104–105], который, однако, как и Цейс [Zeuß 1837: 299, Anm. *], считал такое объяснение неправомерным, в отличие от Маркварта [Marquart 1896: 92, 241]). Как неоднократно отмечалось, авестийское наречие значит не ‘одинок’, а ‘спокойно’. Многие считают, что Геродот пал жертвой чересчур рьяного этимолога из числа своих информантов (Humbach 1960: 323), и ищут во второй части имени аримаспов иранское *aspa* ‘конь’. Такие попытки делались еще в начале позапрошлого века: Цейс (Zeuß 1837: 299) сравнил элемент *-μαστοί* в этнониме аримаспы с названием персидского племени маспиев (Μάστοι, вар. Μάσπειοι [D], Μάστοι [RSV]⁷² – Hdt. I, 125), которое Гумбах убедительно истолковал как ‘обладающие лошадьми’ (Humbach 1968). В таком случае все слово можно было бы переводить как ‘арии, обладающие лошадьми’. Мюлленгоф (Ibid.) возводил имя аримаспов к *aryama*⁷³ + *aspa* и переводил ‘обладающие послушными конями’. Non liquet. См. Vasmer 1923: 12; Mayrhofer 2006: 10, с литературой.

Ἀρίπασα см. *ἈρΓιμήσασα

Ἀρίπασα см. *ἈρΓιμήσασα

ΑΡΙΧ(Ο) Надпись на реверсе ольвийских монет (дельфинов и ассов) V в. до н. э. (Алексеев 2003: 209, примеч. 162, 232–233, 292, примеч. 256, с литературой; Фролова, Абрамзон 2005: 41–42, 47–49, 248–249, Табл. 3.5–4.4, 256–267, Табл. 10.1–21.3). Подобно имени Эминака (Εμίνακο, q.v.), может быть именем скифского царя или наместника в Ольвии, хотя и в этом случае не обязательно является скифским по происхождению (ср. ниже об имени Тимна, s.v. Τύμνης). Если имя скифское, элемент *Αρι-* может передавать иранское **ar(i)ya-* ‘арий’. Правда,

⁷² Любопытно, что в качестве курьеза последнее чтение (если предположить, что в протографе приводились варианты этнонима) можно воспринимать не как ошибку переписчика, а как собственно персидскую форму (от древнеперсидского *asa* ‘конь’, отличного от мидийского *aspa*).

⁷³ Так в издании 1866 г. В издании 1892 г. – *aryama*.

ожидалось бы скорее Ἀρια-, как в именах Ἀριάντας и Ἀριαλείθης, но передача иранского *-ya-* йотой возможна (Schmitt 1978: 28, 39, 43, Anm. 57). Хи в интервокальной позиции, опять-таки если имя скифское, скорее всего передает иранское *-x^h-* (ср. ниже, s.v. Αὐχάται). Можно ли считать вторую часть имени гипокористиком от иранского **x^han-/*x^har-* ‘солнце’ или **x^haitu-* ‘род’? Non liquet.

Ἀρπόξαις (Hdt. IV 5, 6) Арпоксай, средний сын прародителя скифов Таргитая, предок катиаров и траспиев. Еще П.Й. Шафарик (1836: 236) отметил, что вторая часть имен трех братьев – *-ξαις* – есть не что иное, как иранское **xšajā-* ‘власть’. В.И. Абаев (1949: 242) сравнил первый элемент имени Арпокся с осетинским *arf* ‘глубокий’ (<**āpra-*) и перевел все имя как ‘владыка вод’, однако метатезы **pr > rp* не происходило не только в скифском, но и в раннесарматском, о чем свидетельствует сарматское название Днепра, сохраненное в греческой форме Δάναπρις (скифы называли Днепр Борисфеном, Βορυσθένης, q.v.), следовательно, первая часть имени Арпокся не может восходить к слову **āpra-* ‘глубина’. Ф. Корнильо (1981a: 18) сближает первый элемент имени Арпокся с древнеиндийским глаголом *arpay-* ‘устанавливать, утверждать’. Однако древнеиндийская форма – каузатив от корня *ar/ṛ* при помощи суффикса *-raya-*, а для иранского характерен лишь каузативный суффикс **-aya-*. Каузативные суффиксы с элементом, восходящим к *-p-*, засвидетельствованы только в языках, прямо или опосредованно контактировавших с индоарийскими (хотанское *-ev-*; ваханское *-[y]v-*, *-[y]w-/ovd-*, *owd-*; афг. *-aw-*; мунджанское *-ov-/evd-*; йидга *-iw-*; парачи *-ēw-*; ормури *-aw-*), и потому соответствующую праформу обычно считают старым индоарийским заимствованием (Стеблин-Каменский 1999: 456). С другой стороны, есть основания полагать, что глагольный элемент *-p-* не является индоарийским новообразованием, поскольку встречается, например, в литовском (Барроу 1976: 334). Не исключено, следовательно, что и в скифском мы имеем дело с архаизмом, так что гипотеза Корнильо имеет право на существование. То же относится к его сравнению с авестийским корнем *rap-* ‘помогать, оказывать поддержку’, который, видимо, не имеет отношения к древнеиндийскому *arpay-*, но может быть связан чередованием *ar-/ra-/ṛ-* (ср. Bailey 1960: 76; Tremblay 1998: 198–201) со скифским **arp-* (ср. ольвийское личное имя Ῥαλάκης – Vasmer 1923: 49), хотя Шмитт эту этимологию отмечает с порога (Schmitt 2003: 7, п. 21). Первую часть имени Арпокся можно также считать именным производным от корня **Har-/Hṛ-* – ср. древ-

неиндийское *ṛbhú-* ‘умелый’, которому в иранском должно было соответствовать **arbu-*, сопоставимое с Ἀρλό- (иранские звонкие в сочетании согласных в инлауте могут передаваться греческими глухими: Виндафарна – Интаферн) (Кулланда 2006: 205). Относительно сочетаемости двух элементов имени ср. древнеиндийское *ṛbhukshán* ‘Владыка Рибху’, эпитет ряда божеств. Вопреки сомнениям Майргофера (EWAia I: 259–260), возможно и сопоставление *ṛbhú-* (и, соответственно, первой части имени Арпокся) с германским **albi/a* ‘эльф’: эльфы, как и Рибху, считались искусными ремесленниками, ткачами и кузнецами – см. Kluge – Seebold 2002: 28). Имя со значением ‘Владыка умелых’ могло принадлежать родоначальнику производителей материальных благ, что, впрочем, не отменяет неизбежной умозрительности этимологии. Учитывая, что греческая анлаутная альфа с тонким придыханием закономерно передает, помимо всего прочего, иранское *ha-*, фонетически возможно предложенное Майргофером возведение к незасвидетельствованному иранскому **harpa-* ‘змея’ (ср. др.-инд. *sarpá-* ‘id.’) (Maughofer, 2006: 11), но неясна семантика (в связи с матерью, полудевой-полузмеей?). Наконец, можно возводить имя Арпокся к сочетанию иранских корней **har-* ‘заботиться, беречь, охранять’ (ср. авест. *har-* ‘заботиться’; подробнее см. ЭСИЯ 3: 367–369; Cheung 2007: 129–130) и синонимичного **paH-* (Cheung 2007: 288–289), возможно, в виде производного на *-van* (ср. др.-перс. *-pāvan-*, именительный падеж *-pāvā-*), что объяснило бы греческое омикрон (из иранского **-ava-*), с примерным значением ‘охраняющий [и] стерегущий’ (видимо, скот – ср. предполагаемую этимологию слова Τράσλιες). Non liquet. См. Schmitt 2003: 6–7; Maughofer 2006: 10–11, с литературой.

Ἀρτιηασα см. Ἀρτιήασα

Ἀρτίπλασα см. Ἀρτιήασα

Asguza см. Σκύθης.

Ašguza см. Σκύθης.

Ἀτέας Атей (у латинских авторов *Atheas*), скифский царь, известный не только из Страбона (VII 3, 18), Юстина (IX 2) и прочих греческих и латинских авторов, но и по находкам монет с его именем. Согласно Фасмеру (Vasmer 1923: 12–13), от иранского **hat/θja-* ‘истинный’ (см. ЭСИЯ 1: 92). Не вполне согласуется с такой этимологией только легенда на монетах: ΑΤΑΙΑΣ, предполагающая дифтонг во втором слоге, но, как уже отмечалось, полной регулярности фонетических соответствий в подобных случаях ожидать не приходится. Прочие этимологии, сравнивающие имя Атея

с авест. личным именем *Āθβīia-* (Vasmer 1923: 13, с ошибочной ссылкой на Юсти, у которого такого сравнения нет) или с др.-инд. *átya-* ‘конь; скакун’ (Müllenhoff 1866: 560 = 1892: 111), менее убедительны.

Αὐχῆται (Hdt. IV 6) – скифская «каста» (точнее, «варна» или «пиштра»), или наследственная социальная группа, ведущая начало от Липоксая, старшего сына прародителя скифов Таргитая, и потому явно жреческая (Грантовский 1960: 10–13; Берзин 1986: 46; Кулланда 2006b). В.И. Абаев (1949: 186 = 1979: 307) предложил (с вопросительным знаком) этимологию из иранского **vahu* ‘хороший, добрый’⁷⁴ + показатель множественности **-ta*. С.Р. Тохтасьев (2005: 74, примеч. 85) отклоняет ее на том основании, что в греческом «ожидалось бы что-то вроде *Αὐχο(υ)ται*». Это не совсем верно, учитывая, что нам неизвестны скифские слова, где иранский *h* передавался бы греческим хи. В анлауте он в скифском, как во многих других восточноиранских, переходил в $\emptyset$, чему в греческом соответствует тонкое придыхание; инлаутных примеров, насколько мне известно, нет, но есть все основания предполагать, что и в интервокальной позиции иранский *h* в скифском, как в пашто, мунджанском и бактрийском (Эдельман 1986: 100) давал $\emptyset$. Возможно, абаевскую этимологию стоит несколько видоизменить, предположив, что скифскому **va(h)u* соответствует греческое *Αὐ-*, а вторая часть греческого слова передает скифское **xʷaitu-* (ср. староавест. *xʷaētu-* ‘семья; род’) (см. также s.v. *Γοιτόβυρος). Все слово означало бы тогда ‘благород’ или ‘[принадлежащие к] благому роду’. Соответствие иранских *ai* и *u* альфе нерегулярно, но на греческую передачу мог повлиять, в частности, упоминаемый Тохтасьевым (loc. cit.) греческий суффикс *-ᾶτᾶ-* (Schwyzer 1968, I: 500)⁷⁵. Гумбах (Humbach 1960: 322) предлагал возводить имя авхатов к иранскому **ava-hāta* ‘развязанные’, что сомнительно фонетически (ср. выше об отсутствии примеров передачи скифского *h* греческим хи) и семантически. См. также Mauryhofer 2006: 11, с литературой.

ΑΧΑΞΗΣ «[В]ладельческое граффито на дне чернолакового аттического килика (котилы) из женского погребения в кургане середины – 2-й половины V в. до н. э. на некрополе Нимфея» (Тохтасьев 2015: 890, с литературой). Трактуется как родительный падеж женского рода (Ibid.: 891). С.Р. Тохтасьев (с резонной оговоркой «Если имя скифское») сопоставляет первую часть слова с иранским **haxā-* ‘друг’ (Ibid.), что представляется убедительным. Далее он пишет, что «[м]алая протяжен-

⁷⁴ Что Э.А. Грантовский толковал как ‘благие’ в религиозном и моральном смысле, приводя в подкрепление такой этимологии наименования жрецов-авхатов название наследственной жреческой касты в древней Армении – *Vah-ounik*’ (< от иранского *vahu-*) (Грантовский 1960: 6–7).

⁷⁵ Относительно предполагаемого скифского *ai* ср. приводимые Плинием (NH, IV 88; VI 22) формы *Auchaetae*, *Auchetae* и т.п.

ность имени заставляет воздержаться от интерпретации оставшегося $^{\circ}(\alpha)\xi\eta$, хотя, в принципе, не исключена связь с глагольной основой *axš-, *āxš- (в современной реконструкции *Haxš- ‘сторожить, присматривать’, ср. Cheung 2007: 171. – С.К.) ‘наблюдать, замечать’...» (Ibid.). Добавлю, что возможна и связь конечного элемента имени с корнем *xšaH- ‘править, управлять’.

Βορυσθένης (Hdt. IV 5, 17, 18, 24, 47, 53, 54, 56, 71, 81, 101; Strab. VII, 3, 17–19, и пр.) (вар. **Βαρυσθένης** – А) Борисфен, скифское название Днепра. Традиционно, начиная с Мюллентгофа (Müllenhoff 1866: 572 = 1892: 122), трактуется как иранское *varu-stāna- ‘широкое место’, с подстраиванием второго элемента под распространенные греческие антропонимы на -σθένης, от σθένος ‘сила’ – Шрамм 1997: 67). Однако эта этимология, как и приводимая Г. Шраммом (Там же) этимология В. Шмида (к *vār-ustāna ‘протяженная [ustāna] вода [vār]’) и предлагаемая А. Ломой (Лома 2010: 12, примеч. 14) этимология *varu-θana- или *varauš-θana- ‘пойма [реки] Вару’, не учитывает, что в таком случае в греческой передаче первого элемента ожидалось бы что-то вроде *Ο(α)ρυ⁷⁶, а начальная бета заставляет думать об иранском слове с инициальной b⁷⁷ (по этой причине сомнительны и этимологии Бранденштейна [Brandenstein 1953–55: 189]: *paru-stana- ‘мощно ревущий’ и Шедера [Humbach and Faiss 2012: 2]: *uaru-fstānā- ‘полногрудая’, предполагаемый эпитет скифской богини реки). Таковым могло быть *bauru- ‘бобр’ (видимо, по окрасу; ср. авест. тематизированное *baβra-*, *baβri-* ‘бобр’, др.-инд. *babhrū-* ‘красно-коричневый, гнедой’, *bābhru-ka-* ‘вид мангуста’ – древнеиндийская семантика понятна ввиду отсутствия в Индии бобров) (см. подробно ЭСИЯ 2: 151–154, ср. также ниже). Что до бобров в бассейне Днепра, их кости обнаружены в культурном слое приднепровского Каменского городища в современной Запорожской области (Граков 1954: 143; он же 1971: 47). Этимология *bauru-stāna- ‘место[где водится] бобр’ представляет интерес в связи с именем скифской богини Апи (см. s.v. Ἄπι) ‘Водная’, сопоставимым с одним из имен (Ἄρ- ‘Вода’) авестийской Ардви Суры Анахиты, которая в Авесте описывается облаченной в одеяние из бобровых шкур (см. выше, примеч. 46). К тому же этимону возводит первый компонент гидронима Βορυσθένης М.Д. Бухарин, предпочитающий, однако,

⁷⁶ И такая форма действительно встречается у Геродота (IV 123–124): это название одной из больших рек, впадающих в Меотиду – Ὀαρος, явно из иранского слова, начинающегося на *var-, независимо от того, возводит ли иранское название к *varu- ‘широкий’ или *vār- ‘вода’ (формы, на основании которых реконструируются данные этимоны, см. s.v. Ὀαρος; см. также Бухарин 2013: 53).

⁷⁷ Как справедливо отмечал Шрамм (1997: 66), «[р]анный греческий В- не мог служить для передачи услышанного иноязычного W-, равно как и греч. -ο- не мог передавать -а-». Едва ли можно объяснять начальную бегу и влиянием народной этимологии (к греческому βαρὺς ‘тяжелый’) – в таком случае ожидалось бы преобладание варианта Βαρυσθένης, а он встречается единожды.

значение ‘желтый’. В качестве аналогий он приводит современные названия рек в бассейне Днепра: Жовта, Жовтенька; ср. также название города Желтые Воды (Бухарин 2013: 53–55). Единственное возражение против такой трактовки – отсутствие в иранских языках форм на *u-* от данной основы в качестве цветообозначений, хотя это и не может считаться решающим аргументом. Объяснение Г. Шрамма (якобы от названия Днепроовско-Бугского лимана, восходящего к индоевропейскому этимону, давшему нем. *Brust* ‘грудь’ и т.п., поскольку для обозначения морского залива использовались слова со значением ‘грудь’ – ср. нем. *Busen* и т.п.), которое сам автор оценивает как «сугубо предположительное» (Шрамм 1997: 68), невероятно ввиду полного отсутствия рефлексов соответствующего этимона в индоиранском. **Γελωνοί** (Hdt. IV 102, 108, 109, 120, 136, а также 119, где упоминается Гелон в значении ‘царь гелонов’) Этноним, якобы от имени среднего сына Геракла и змееногой богини Гелона (Γελωνός) (Hdt. IV 10), брата Агафирса и Скифа. Может и не быть скифским, но подозрительно наличие *-l-*, характерного для скифского языка (при свойственном иранским в целом ротацизме). Ф. Корнильо (Cornillot 1981a: 31–40, особенно 39) возводил к **gardana-* (с переходом *rd > l*, наблюдающимся не только в персидском, но и в некоторых юговостоочноиранских, в частности, в мунджанском и йидга) с предполагаемым значением ‘скрепа ярма’, сравнивая с одним из упавших, по скифской генеалогической легенде, с неба даров: золотым плугом с ярмом (ἄροτρον τε καὶ ζυγόν) (Hdt. IV 5), который должен был предназначаться среднему брату как прародителю варны земледельцев и скотоводов. Если *-l- < *d*, можно сопоставить со староавест. *gaodāīyah-*, др.-инд. *gódhāyas-* ‘вскармливающий коров’, младоавест. *gaodāīiu-* ‘id.’ (с иной суффиксацией – **-ana* или **-anu* и метатезой **au – ai > ai – au?*). Гумбах и Файсс (Humbach and Faiss 2012: 10) возводят к иранскому **gaīa-dā-* (ср. авест. *gaiiō.dā-* ‘дающий жизнь’, эпитет Митры). Non liquet.

Γέρροι (Hdt. IV 71) Герры, этноним и/или топоним. Видимо, от названия реки Γέρρος, q. v.

Γέρρος Гидроним (Hdt. IV IV 19, 20, 47, 56) и топоним (IV 53, 56) в Скифии. Согласно Гумбаху и Файссу (Humbach and Faiss 2012: 10), вторая часть названия реки, возможно, была подогнана под греческое *ρός* ‘течение’, которое в качестве второй части сложных слов могло принимать форму *-ρρος*. В таком случае первая часть может восходить к самым разным иранским корням: **gaH¹* ‘двигаться’ (Cheung 2007: 93–94; ЭСИЯ 3: 267–271), **gar²* ‘поворачивать(ся), кружить’ (Cheung 2007: 104–105; ЭСИЯ 3: 184–187), **garH³* ‘увлажнять(ся), капать’ (Cheung 2007: 108–109; ЭСИЯ 152–156). Не исключено и

заимствование из реконструируемого субстратного индоевропейского языка, в котором иранским глухим смычным соответствовали звонкие (см. ниже s.v. *Távōis* и пр.). Тогда допустимо сравнение с индоевропейским **(s)ker-* ‘отрезать, отделять’, благо по Геродоту (IV 56) река Герр отделяет область кочевников от области царских скифов. *Non liquet*.

Γνόρος см. **Γνοῦρος**

Γνοῦρος (Hdt. IV 76), Γνόρος (D) Скифский царь, сын Лика, отец Анахарсиса. Об этимологиях Юсти (Justi 1895: 116, к армянскому *gini* ‘вино’ и иранскому *-bar* ‘нести’, ‘винокур’) и Трубочева (1979: 36 = 1999: 110–111 – к позднесанскритским, скорее всего неиндоевропейским *gaṇḍīra-* ‘некое овощное растение’ или *gārjara-* ‘морковь’ – справедливую критику см. в Грантовский, Раевский 1984: 56) Р. Шмитт с полным основанием пишет, что их лучше всего обойти молчанием (Schmitt 2003: 7–8). Если не удержаться от искушения все-таки предложить иранскую этимологию, можно вспомнить о корне **gan-/gn-* ‘бить, убивать’ с суффиксом **-ura* (ср. др.-инд. суффикс *-ura*) (Кулланда, Раевский 2004: 95, примеч. 77) (?). *Non liquet*.

Γοιτόσυρος см. ***Γοιτόσυρος**

*γωρῶτός Горит, или саадак/сагайдак, чехол для лука и стрел. Греческое слово, впервые встречающееся в «Одиссее» (XXI 54). Считается иранским заимствованием, но о его иранском источнике единого мнения нет. Поскольку оно не засвидетельствовано в микенском, могло быть заимствовано не из общеиранского, а непосредственно из скифского. Бенвенист (Benveniste 1937: 42 ff.) выводил из иранского **gau-rūta/rauta*, где первый элемент считал обозначением быка или коровы, а второй – общеиранским словом со значением ‘кишки, внутренности’ (ср. авест. *uruθβan-*, *uruθβar-* ‘внутренности, брюхо’, перс. *rūda* ‘кишка’, осет. ирон. *rūd*, диг. *rod* ‘толстая кишка, колбаса’ и пр.), которое в данном случае предлагал понимать как голье, т.е. шкуру, вывернутую наизнанку, переводя все слово как ‘бычья/коровья шкура’. Объяснение безупречно фонетически, но семантический переход ‘внутренности – шкура’ несколько натянут, поэтому Беекес (Beekes 2010, I: 294) предпочитает этимологию А.М. Лубоцкого – из иранского **varūtra-* ‘прикрытие’, с переходом **v- > g-*, как в среднеперсидском. Такое объяснение, однако, сомнительно фонетически, поскольку нам известна более поздняя греческая передача скифских слов, явно начинавшихся с **v-*, где никаких следов перехода *v > γw > g(w)* нет (например, имя Ὀρικός, q. v.). Этимология Бенвениста приемлема, если чехлы для лука изготавливались из внутренностей, что возможно: так, чукчи, эскимосы, тлинкиты делали сумки и непромокаемую одежду из внутренностей морских животных, а одна из функций горита состоит в предохранении лука и стрел от сырости.

*Γοιτόσυρος (Hdt. IV 59) Имя скифского божества, соответствовавшего греческому Аполлону. Рукописи дают форму Οἰτόσυρος. Чтение Γοιτόσυρος восстанавливается на основании формы Гезихия Γοιτόσυρος (Γοιτόσυρον. τὸν Ἀπόλλωνα. Σκύθαι) (см. Rosén I: 384)⁷⁸. Маркварт (Marquart 1896: 90), принимая чтение Γοιτόσυρος, возводил к **gaitosūra-* ‘богатый имуществом (или скотом)’, сравнивая с авест. *gaēθā-* ‘имущество, добро’ и *sūra-* ‘мощный, сильный’. Толкование **vāta-sura* ‘владыка ветер’ (Алексеев 1980; Яйленко 2005: 505) не объясняет вокализма греческого [F]οιτό-. Если исходить из формы ***Γοιτόσυρος**, первую часть сложного слова скорее можно возводить к **x^vaitu-* (ср. староавест. *x^vaētu-* ‘семья; род [как социальная единица]’) (предполагаемое различие в передаче иранской фонемы *x^v* в словах Γοιτόσυρος и Ἀὐχάται [q.v.] можно объяснять позиционно, в зависимости от ее нахождения в начальном или интервокальном положении. Если имя исконно скифское, его вторую часть нельзя возводить к иранскому **śūra-*, поскольку скифский *s-* перед гласным не мог восходить к иранскому **ś*, давшему в скифском *θ*. Зато, судя по авестийским, древнеперсидским, ваханским и пр. аналогиям, перед полугласными **j* * и **u* **ś* мог сохраняться⁷⁹), что позволяет сопоставить элемент -

⁷⁸ С.Р. Тохтасьев (2005а: 306, примеч. 106) безапелляционно заявляет: «совершенно неправдоподобно, что Г стоит вместо дигаммы, как предположил Калленберг, а за ним Х. Розен (ed. Hdt, 1987)». Аргументация у автора приведенного высказывания отсутствует, но можно предположить, что имеется в виду отсутствие фонемы *u* и передающей ее дигаммы во всех разновидностях ионийского диалекта, включая ту, на которой писал Геродот (на это обратил мое внимание при обсуждении моего доклада на Чтениях памяти И.М. Тронского 25 июня 2013 г. Н.Н. Казанский, также считающий невозможным появление дигаммы в рукописях Геродота). Однако дигамма, не употреблявшаяся при записи собственно греческих слов, вполне могла использоваться для записи иноязычных фонем, подобно тому как в греко-бактрийском письме буква сан, вышедшая из употребления в греческом в VI в. до н. э., была применена в начале нашей эры для записи звука *š* (Стеблин-Каменский 1981: 318). О том, что дигамма была известна ионийцам, свидетельствует ее наличие в т. н. «милетской» алфавитной системе цифровых обозначений. По мнению исследователя древнегреческого письма Л. Джефри, сохранением своего порядкового номера в системе дигамма, возможно, была обязана ограниченному использованию в поэзии (она встречается в ямбической строфе надписи с Наксоса) (Jeffery 1961: 289). Кроме того, ионийцам были известны и иные разновидности греческого письма помимо их собственного, что явствует хотя бы из пассажа Геродота V 58–59, где, в частности, сказано: εἶδον δὲ καὶ αὐτὸς Καθίηνα ὑράματα... («И сам я видел кадмейские письмена...»). Нужно, наконец, иметь в виду, что Геродот был дорийцем, хотя и писал по-ионийски.

⁷⁹ В большинстве иранских языков (кроме хотанского и ваханского) глайд *u* в этой позиции обычно переходил в *p*: ср. папшо *spai* ‘собака’ < **spaka-* < **śyaka-* и пр., но встречаются и исключения с развитием **śu- > ś/s*. Двойное отражение возможно в том числе в рамках одного языка: так, в осетинском «наряду с обычным **śu- > *sp > fs* встречаются примеры **śu- > s* перед **i* [то же перебой наблюдается и перед **a*, правда, в словах, отражающих исконный **sp*, не восходящий к **śu-* – ср. осет. *soj/sojne* ‘топленый жир’ < **spāna*, ИЭСОЯ III: 130-131. – С.К.]» (Эдельман 1986: 85) (видимо, то же имело место в скифском). Исключения объясняют «колебаниями в огласовке **u*» (Ibid.), но надо признать, что объяснить причины этих колебаний пока не удается.

συρος с младоавестийским *sūr-* (ступень чередования **śyah-*) ‘утро’ и переводить все имя как ‘[Принадлежащий] к утреннему роду’, что вполне соответствует образу двойника греческого бога света. Не исключено, впрочем, что скифы заимствовали имя (и, очевидно, образ) этого божества (и ряда других – ср. s.v. *ἈρΓιήσα и *Θαμιασάδας) у какого-то иного иранского народа.

EMINAKO Надпись на аверсе ольвийских статеров V в. до н. э., представляющая собой родительный падеж от имени Ἐμίνακος или Ἐμινάκης с характерной для северопричерноморских надписей V–IV вв. до н. э. заменой несобственного ου на омикрон⁸⁰ (о находках монет Эминака см. Карышковский 1960; Лейпунская, Назарчук 1991 а; Они же 1991 б; Ивченко 2013). Возможно, причастное образование от индоиранской глагольной основы **min-* ‘уменьшать(ся)’ (от индоевропейского **min(e)h₁-*, ср. древнеиндийское *mināti*, греч. μινύθω, лат. *minuere* ‘id.’) с суффиксом *-ka*, широко представленным в иранских именах собственных и нарицательных, – *minaka, непосредственным рефлексом которого является осетинское иронское *munæg*, дигорское *minæg* ‘тусклый; затухающий; слабый’ (ИЭСОЯ II: 140), с **a-* привативным⁸¹. Соответственно имя, дошедшее до нас в форме Ἐμινάκος⁸², должно было звучать в скифском как **Aminaka-* и означать ‘Неслабеющий; Немеркнувший’. Последнее значение, восстанавливаемое на основе семантики осетинского рефлекса, небезынтересно в связи с иранскими представлениями о фарне как божественном сиянии царя. Именно в связи с характером царских имен менее вероятной представляется фонетически и семантически столь же убедительная альтернативная этимология имени Ἐμινάκης: к иранскому **Haminaka-* ‘Летний’ (или ‘Осенний’ – ср. авестийское *hamina-* ‘летний’, среднеперсидское *hāmīn-* ‘осень’, пашто *mānu* (< *hamīnaka*) ‘осень’, с указанием на время рождения носителя имени. См. подробно Кулланда, Раевский 2004.

ἐνάρεες см. **Ἀνάριεις**.

⁸⁰ Об этом явлении см., в частности, составленный А.И. Доватуром грамматический очерк боспорских надписей – КБН: 801, § 4, 2. Правда, там речь идет только об именах II склонения с основой на о, но то же характерно и для имен I склонения с основой на а.

⁸¹ Относительно передачи скифского а- привативного через греческое эпсилон ср. наименование скифских жрецов-андрогинов: греч. ἐνάρεες (Hdt. I. 105) и Ἐνάριες (Hdt. IV 67) из скифского *a-larya ‘не мужественные’: см. выше, s.v. Ἀνάριεις.

⁸² В.П. Яйленко (Яйленко 1980: 79, № 69а) приводил вариант Εμίνακος как менее вероятное прочтение ольвийского граффито первой четверти V в. до н. э. – EIMINA- (наиболее правдоподобным он считал чтение εἰμί Na), но даже принятие такого чтения не ставило бы под сомнение предлагаемую этимологию, поскольку, как отмечал сам В.П. Яйленко, через εἰ могло передаваться эпсилон (Там же).

Ἐνάρεις см. **Ἀνάριεις**.

Ἐξαμπαῖος (Hdt. IV 52, 81) Согласно Геродоту, горький источник в Скифии, называемый по-скифски Экзампей, а по-гречески – Священные пути (Ἰραὶ ὁδοί). Маркварт (Marquart 1896: 88 ff.) сравнивал с иранскими **srapta-* ‘священный’ и **pāyah* ‘пути’ < **pahayah* < **paθayah* (реконструировавшаяся им форма множественного числа от *paθi-* ‘путь’; предполагается, что в скифском интервокальный **-θ- > -ϕ-*). Витчак (1992: 58), также исходя из греческого перевода, трактовал скифское название как **Yakšām-pāyah* ‘Пути якшей (полубожественных существ индийской мифологии)’. Трубачев (1977: 19 = 1999: 62–63), считая, что греческое название – не перевод скифского, а наименование горького источника, выводил последнее из индоарийского **a-kšama-paja* ‘непригодная вода’ (ср. др.-инд. *kšamá-* ‘подходящий, пригодный’ – правда, это позднее значение, с эпохи классического санскрита, а изначальное ‘терпеливый’, ‘снисходительный’ – и *pāyas-* ‘молоко, сок, живительная влага’, откуда позднее значение ‘вода’), приводя в поддержку своей гипотезы современное название одного из притоков Южного Буга – Мертвые Воды, чья вода солона и непригодна для водопоя скота. Этимология достаточно правдоподобна, с той лишь оговоркой, что ее не обязательно считать индоарийской, поскольку в иранском есть соответствующий древнеиндийскому *kšam-* корень **xšamH-* (староавест. *xšqm̥nē* ‘довольствоваться’ и т.п.; см. Cheung 2007: 453) и соответствующее древнеиндийскому *pāyas-* слово со значением ‘молоко’ (авест. *paiiāh-* и т.п.), а в связи с тем, что сказано выше о значении древнеиндийского *pāyas-*, теряет силу аргумент Трубачева, придававшего большое значение отсутствию в иранском значения ‘вода’. В древнеиндийском оно развивается достаточно поздно, так что вполне могло вторично развиться и в иранском скифском⁸³.

Εὔξεινος πόντος (вар. **ἄξεινος πόντος**, **ἄξενος πόντος**) ‘Гостеприимное (вар. ‘негостеприимное’) море’, греческое название Черного моря. Считается, согласно Фасмеру, народноэтимологическим преобразованием иранского **axšaina-* ‘темный’ (ср. авест. *axšaēna-*, др.-перс. *axšaina-* ‘id.’) (Chantraine 1999: 386, с литературой) – ср. семантический параллелизм с современным названием. Недавно М.Д. Бухарин (2014) пред-

⁸³ Ср. у Грантовского и Раевского (1984: 57) «инд. *paуаḥ* и др. ‘молоко, питье, сок’ и т. п. по значению едва ли отличны от иранских соответствий, означавших не только молоко (основное значение и в индийском), но и иные напитки и жидкости... < **reǵ-* ‘литься, переливаться’ и проч. [в современной реконструкции иранское **paHʔ* < индоевропейского **peh₃(i)*. – С.К.]... что приложимо и к источнику; инд. *kšam-*, *kšama-* имеет соответствие в иранском *xšam-*, известном по древнейшему иранскому тексту – Гатам (Ys 29, 9) и по хотано-сакскому (Bailey 1979, 66 и след.). Так что эта этимология лишь увеличила бы фонд иранских имен из Скифии».

ложил иное, фонетически не менее правдоподобное объяснение: от предполагаемого иранского самоназвания царских скифов **huxšajā-* (из **hu-* ‘хороший’ и **xšajā-* ‘царственный’). Поскольку мы не знаем значения предполагаемого иранского названия моря, сказать что-либо определенное на сей счет сложно.

ζῆριν (вар. **ζηρίν, ζῆριν, ζῆριν**) По Лукиану (Тох. 40), слово, которое произносят, приходя к савроматам с выкупом за пленника, так что оно может быть и не скифским, а савроматским. Фасмер (Vasmer 1923: 39) связывал с иранским обозначением золота: авест. *zaraniia-*, осет. *zærin/zærīnæ* и пр., что представляется наиболее правдоподобным, хотя высказываются и иные мнения. Так, Хармон, издатель и переводчик Лукиана, считал, что слово «зирин» должно означать нечто вроде ‘брат’, ‘друг’, ‘посланик’ (Lucian 1955: 169, n. 1). Поскольку перевод неизвестен, право на жизнь имеет любая интерпретация, но в пользу перевода ‘золото’, а также принадлежности слова нескифскому языку свидетельствует аланское **ζῆρίν** в маргиналиях к средневековой греческой рукописи. Аланское слово встречается в словосочетании **ζῆρίν κάμ πάν**, т.е. «день (Иоанна) Златоуста», где **κάμ** соответствует осетинскому *kom* ‘рот, уста’, а **пán** – осетинскому *bon* ‘день’ (Engberg and Lubotsky 2003).

Θαυμασά см. ***Θαυμασάδας**

*Θαυμασάδας см. **Θαμψασάδας** Принятая в наиболее авторитетных изданиях форма – конъектура, предложенная Г. Штейном. Она, однако, вызывает сомнения ввиду наличия **-γψ-**, нехарактерного не только для древнеиранского, но и для индоиранского, на что обратил мое внимание И.С. Якубович, поэтому я предпочитаю форму **Θαμψασάδας**.

Θαμψασάδας Согласно Геродоту (IV 59), скифское имя греческого бога Посейдона. Анализ затруднен обилием вариантов написания: **Θαυμψασά** (PDRSV), **Θαμψασάδας** (ABCT), **Θαμψασάδης** (M). При любом чтении фонетический облик имени представляет серьезные проблемы. Анлаутный согласный, видимо, восходит к общеиранскому **ś*, давшему скифский **θ** (общеиранский **θ* < индоиранского **th*, насколько можно судить, не встречался в начальной позиции), но в интервокальном положении между двумя **а** встречается **-s-**, скорее всего, иной рефлекс той же прафонемы **ś*, нехарактерный для скифского. Это противоречие можно попытаться объяснить, трактуя греческое **-σάδ-** как передачу сочетания согласных **-zd-** – хотя такая передача нигде не засвидетельствована и ожидалось бы скорее **-ζδ-**: ср. имя бактрийского кушанского божества **μοζδοοανο**, первая часть которого восходит к слову **mazda-* (Эдельман 1986: 106) или **miždwan-* (Sims-Williams 1997) (см. также Harmatta 1969:

359) (если возводить вторую часть имени к иранскому *mazda – так у Миллера [1887: 131, с ошибочной ссылкой на Мюлленгофа] и Трубачева [1985: 140–143 = 1999: 199–201], против Фасмер [Vasmer 1923: 15] и Шмитт [Schmitt 2003: 13–14])⁸⁴, либо считая, что -σάδ- передает иранское *-*zat-* (если возводить вторую часть имени к иранскому *mazata – так у Мюлленгофа [Müllenhoff 1866: 567 = 1892: 116], Фасмера [Ibid.] и Шмитта [Ibid.]), что, впрочем, кажется маловероятным, поскольку озвончение глухих происходит только в позднесарматском. Возведение элемента σάδης⁸⁵ (наличествующего и в боспорском царском имени Перисад, Παῖρισάδης) к иранскому *šyati-* не вполне убедительно по той же причине, а также ввиду того, что выпадение -*y-* не бесспорно даже для позднесарматского (см. подробнее ниже, s.v. Σαυαῖος и Σαύμακος), хотя ничего лучшего пока не предложено и нельзя а priori исключать, что в некоем (не скифском и не сарматском) иранском (или ином арийском?) языке Северного Причерноморья (из которого происходят имена Перисад и Октамасад?) озвончение и выпадение глайда могли произойти рано. О.Н. Трубачев (1985: 140–143 = 1999: 199–201), также основываясь на рукописной форме Θαμίμασάδας, сравнивал с др.-инд. *tam-* ‘утомляться; обессиливаться; задыхаться’ (со ссылкой на примеры семантической эволюции ‘слабеть’ > ‘молчать’), что сомнительно, поскольку передача иранского *t* тетой не засвидетельствована, и *medhā-* ‘мудрость’ и возводил к гипотетическому индоарийскому **tami-mazd(h)ā-*, ‘Мудрый молчанием’. См. Mayrhofer 2006: 12, с литературой. Если считать, что Тамимасад, как и Октамасад (q.v.), имя арийское, но не исконно скифское, можно сопоставить с др.-инд. *śāmī-* ‘труд, священнодействие; жертвоприношение’ в аккумулятиве (*śāmīm*) и корнем *sad* с приставкой *ā* ‘властвовать’ (дословно ‘восседать’) и переводить ‘Властвующий над жертвоприношением’. Учитывая изложенное, к имеющимся этимологиям, в том числе и предлагаемой здесь, следует относиться с осторожностью.

Θαμίμασάδης см. ***Θαμίμασάδας**

θάψος (Hes., s.v. θάψινον) Скифское название растения, из которого изготавливали золотистую краску для шерсти и волос. Ср. в «Лексиконе» Фотия: Θάψος· ξύλον ᾧ ξανθίζουσι τὰ ἔρια τὰς τρίχας· ὁ Σαλφῶ Σκυθικὸν ξύλον λέγει («Тапс – дерево, которым красят в желтый цвет шерсть и волосы и которое Сапфо называет скифским деревом») – Латышев SC, том I, вып. 2-й, часть II, 1896: 321). Вичак (1992: 55) сопоставил с др.-инд.

⁸⁴ Хотя не исключено, что форма на -σάδας появилась под влиянием имени Октамасада, и следует ориентироваться на вариант с окончанием на -σά.

⁸⁵ Выделяемого, впрочем, сугубо гипотетически (ср. ниже).

śáspra- ‘молодая трава’, где предполагается метатеза, новоперсидским *sabz* ‘зеленый; незрелый; молодой (о растении)’ и пр., с характерным соответствием скифского θ древнеиндийскому $\acute{s}$ и s большинства иранских языков. Этимология представляется достаточно убедительной.

Θισαμίται (IOSPE I², 32) Один из народов Северного Причерноморья. Начальная тета, видимо, передает скифский θ (из общеиндоиранского $*\acute{s}$). Значит, срединный $-\sigma-$ в греческой передаче не может передавать восточноиранский s , восходящий к индоиранскому $*\acute{s}$ (отражение двух диалектных норм внутри одного корня – нонсенс), а должен передавать иранский $\acute{s}$, закономерно восходящий к индоиранскому $*s$ в позиции после $*i$ по так называемому «правилу RUKI» (в древнеиндийском индоиранский $*s$ в такой позиции закономерно давал $\acute{s}$). Фонетически подобная форма соответствует др.-инд. корню *śiṣ-* ‘оставлять; выделять’⁸⁶. Таким образом, слово **Θισαμίται** можно трактовать как производное от основы *θiṣ-* при помощи распространенных индоиранских суффиксов $-a$ -⁸⁷ и $-ma$ -⁸⁸ (сочетание обоих суффиксов в одном слове см., например, в древнеиндийском имени собаки богов *Sarāmā-* [f.]⁸⁹ и санскритском личном имени *Bharama*) с показателем множественности $-ta$ ⁹⁰ или как сложное слово *θiṣ-āmātā-* (если считать вторую часть причастием или отглагольным прилагательным на $-ta$; ср. авест. *ā-mā* ‘проявлять себя’), и переводить, учитывая аористный характер основы (в древнеиндийском корень относится к VII классу, и в основе презенса ожидался бы носовой инфикс), ‘оставившие; выделившиеся’. Это, в свою очередь, можно сопоставить с Геродотовым упоминанием отложившихся (*ἀποστάντες*) от царских скифов их сородичей.

Thyrsagetai см. **Θυσσαγέται**

Θυσσαγέται (Hdt. IV 22, 123), var. *Thyrsagetae* (Валерий Флакк, *Argonautica*, VI 135, 140). Неясно даже, были ли фиссагеты иранцами: единственный аргумент в пользу иранской атрибуции их имени – его сходство с этнонимом *Μασσαγέται*. В том числе по этой причине вызывает сомнения этимология В.И. Абаева: **Tura-sāka-ta* ‘Быстрые

⁸⁶ Относительно этого корня и других его возможных связей см. также ниже, примеч. 178.

⁸⁷ Барроу 1976: 117–120.

⁸⁸ Ibid.: 166.

⁸⁹ По единственной до недавнего времени, хотя и не бесспорной этимологии, «Проворная», от корня *sar* «бежать» (‘the fleet one’ – Monier-Williams, s.v.; ‘*Flinke’ – EWAia II: 575). Не исключено, что этимология эта народная (ср. Кулланда 2013: 125), но в сочетании двух суффиксов сомневаться в любом случае не приходится.

⁹⁰ О правомерности выделения в скифском этого суффикса см. ниже, примеч. 128.

олени' (Абаев 1949: 185 = 1979: 306), которая к тому же не объясняет ни начального Θ -/ Th -, ни звонкого $-g$ -/ $-g$ - (озвончения интервокальных смычных во времена Геродота еще не было). Non liquet.

Ἰάμαι (Hec. ap. Steph. Byz. fr. 167 FHG – 215 FGrH) (вар. Ἰάμοι – Alex. Polyhistor ap. Steph. Byz.) – название скифского народа. Возможно, к индоиранскому корню $*jam$ - 'держатъ, схватывать, брать' (ЭСИЯ 4: 68–79; Cheung 2007: 211–212) – ср. производное от этого корня др.-инд. $yáma$ - 'возничий; колесничий', букв. 'сдерживающий, усмиряющий'. Не исключена и связь с индоиранским $*jama$ - 'близнец', возможно, также производным от корня $*jam$ - (ЭСИЯ 4: 79–81). Допустимо также возводить скифское Ἰάμαι к корню $*jā$ - ('идти, двигаться', вариант корня $*Hai$ (ЭСИЯ 4: 125; Cheung 2007: 154–157) – ср. др.-инд. $yāma$ - 'движение; путь; повозка', пашто (от того же корня с другим суффиксом) yun 'движение; кочевка', что небезынтересно в контексте свидетельств Геродота и (Псевдо)-Гиппократа о кочевом образе жизни скифов. Предпочесть какую-либо из возможных этимологий затруднительно, поскольку значения этнонима мы не знаем.

Ianthyros см. Ἰνθάθυρος.

ΙΓΔΑΜΠΑΙΝΣ Личное имя из граффито на венчике чернофигурного килика из Ольвии: ΙΓΔΑΜΠΑΙΝΣ: ΕΡΜΗ (Ἰγδαμπαίης: Ἐρμῆ), «Игдампей: [посвятил] Гермесу» (Яйленко 1980: 77). «Шрифт и словоразделительный знак граффито указывают на 490–470 гг., с чем, по мнению В.Д. Блаватского, согласуется форма сосуда и характер его росписи...» (Там же). В.И. Абаев предложил возводить имя Ἰγδαμπαίης к скифскому $*Agdam-pāya$ - 'хранитель обычаев' (первую часть он сопоставлял с осетинским $aġdaw$ 'обычай, адат, норма поведения', вторую считал производным от иранского $*paH$ 'охранять') (Там же). Единственное возражение против такой этимологии – постулируемая нерегулярная передача иранского $*a$ - греческой йотой. В связи с этим можно попытаться объяснить первую часть имени как восточноиранское $*\underline{y}i\gamma da$ - 'отборный, избранный' (причастие на $-ta$ - от общеиранского $*\underline{y}ai\check{s}$ - 'просеивать, отбирать, выделять': об этом корне см. ИЭСОЯ IV: 108; EWAia II: 576–577; Cheung 2007: 407–408, с литературой) в форме аккузатива с закономерным отражением иранского начального $*\underline{y}$ - йотой с тонким придыханием. В таком случае имя можно трактовать как $*\underline{Y}i\gamma dat-pāya$ - 'Охраняющий избранное'. Точно так же восстанавливает фонетический облик первой части имени Игдампей С.Р. Тохтасьев, с той лишь разницей, что производит его от иранского корня $*\underline{y}ai\check{j}$ - 'размахивать' (форма причастия на $-ta$ - от корней $*\underline{y}ai\check{s}$ - и $*\underline{y}ai\check{j}$ - в восточ-

ноиранских языках совпадает). Семантически он сравнивает реконструируемую скифскую форму с авестийским *vaēya-* ‘удар’ и древнеиндийским *véga-* ‘натиск’, предполагая, что «Ἰδαμπαίης может восходить к **Viḍam-para-* ‘отражающий (любой) удар (нападение)’» (Тохтасьев 2005а: 97–98). Недостаток этой этимологии в том, что для ее обоснования вторую часть имени предлагается считать гипокористиком (Там же) и восстанавливать форму, на которую ничто не указывает, при том, что реально засвидетельствованная форма без натяжек объясняется из иранского. Non liquet.

Ἰδανθούρας см. **Ἰνδάθурсος**.

Ἰδάνθυρος см. **Ἰνδάθурсος**.

Ἰνδάθурсος (Hdt. IV 76, 120, 126–127) Имя скифского царя, сражавшегося с Дарием. Даже если считать наиболее адекватной передачей имени неоднократно упоминаемого античной традицией скифского царя формы **Ἰδάνθυρος**/**Ἰδανθούρας**, а не **Ἰνδάθурсος**, что далеко не очевидно⁹¹, интервокальный *d* в нем все равно может восходить к праязыковому **-nd-* (в таком случае его первая часть может восходить к иранскому **iinda-* ‘обретающий, находящий’, как предполагали еще Юсти и Маркварт). Многочисленность вариантов этого имени (см., например, Грантовский 1998: 251; Иванчик 2005: 214; Он же 2009: 69–71) наводит на мысль, что в самом скифском фонема/консонантная группа, передаваемая в греческом то через *δ*, то через *νδ*, произносилась особым образом, затруднявшим ее однозначное восприятие носителями других языков. Таковой могла быть консонантная группа *-nd-*. Это находит аналогии в современных юговостоноиранских языках, где **-nd-* может давать и *-nd-*, и *-d-*: ср. мундж. *vond-*, верхнемунджанское *vod-*, йидга *vad-* < **band-* ‘связывать’ (Эдельман 1986: 169), пашто *āyund-* < **āgunda-* ‘одеваться’, но *adūm* < **handāma* ‘бедро’ (последнее слово, хотя и входит в литературный язык, видимо, взято из диалекта африди) (Skjærvø 1989: 403). По мнению Р. Шмитта, вторая часть имени, как и в этнониме агафирсов, испытала влияние греческого *θύρσος* ‘тирс, вакхический жезл’. Он приводит для нее этимологию Х. Вербы: к иранскому **hu-varz-a-* (ср. авест. *varəz-*, др.-инд. *ūrj-* ‘усиление; избыток сил’, все имя в таком случае трактуется как **Vidant/Vi(n)dat-huvarza-* ‘Обретающий добрую силу’, но считает ее сомнительной (Schmitt 2003: 8–9). О.Н. Трубачев (1999: 181, впервые опубликовано в 1981 г.) считал имя Иданфирса индоарийским и объяснял как **Idam tṛṣa-* ‘Этого жаждущий’ или ‘Столь жаждущий’. Высказывается и мнение, что имя Иданфирса принадлежит

⁹¹ Хотя Р. Шмитт (Schmitt 2003: 8) и считает, что чтению **Ἰδάν-** как *lectio difficilior* следует отдать предпочтение перед **Ἰνδά-**.